

The illustration depicts a woman with long, dark, wavy hair, wearing a vibrant orange-red dress and a large, flowing shawl with a gold and red floral pattern and long fringe. She is holding the shawl up with her right arm. The background shows a cityscape with domes and spires under a cloudy sky. Several playing cards and gold coins are falling around her. The entire scene is framed by a decorative gold border with sunburst motifs at the corners.

Потапова Евгения

Аделаида Крестовская
Ведьмин камень

НЕВСКИЕ СТРАЖНИЦЫ

Евгения Потапова
Аделаида Крестовская.
Ведьмин камень

Серия «Аделаида Крестовская», книга 2

<https://litres.ru/74358902>

SelfPub; 2026

Аннотация

Аделаида оказывается в будущем, и вроде надо опять привыкать к имеющейся действительности и снова жить, как прежде, но всё не так просто, как кажется на первый взгляд.

Содержание

Глава 1 Все не так просто	4
Глава 2 Навязчивый клиент	13
Глава 3 Сама в шоке	21
Глава 4 А я же говорила	29
Глава 5 Ночной гость	39
Глава 6 Они ждали?	49
Глава 7 Встреча со старым знакомым	59
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Евгения Потапова

Аделаида Крестовская.

Ведьмин камень

Глава 1 Все не так просто

Я просидела на диване до самой ночи, просто тупо пялясь перед собой в темноту. Карты так и парили над столом, а на полке торчала жуткая кукла. Очнулась я от голодной боли в животе. Естественно, я сегодня толком ничего не ела, только завтракала в старом Петербурге, да кофе пила в этом времени.

Кое-как заставила себя подняться с дивана, прошла на кухню. Открыла холодильник, там было пусто, только яйца, кефир и пожелтевший лист салата, который тут же отправился в помойку. В моём времени я не была гурманом, но сейчас с тоской вспомнила Машкины блины и горячие пирожки с капустой.

— Ничего, переживём, — сказала я себе. — У нас же есть доставка. Сейчас быстренько закажу себе готовую еду. Не Машкины пироги, конечно, но тоже всё не так плохо.

Отвыкла я, конечно, от телефона, но навыки возвращаются быстро, и вот уже через десять минут я оформила заказ.

Пока ждала доставку, я сидела на кухне, смотрела в окно на ночной Питер и чувствовала себя чужой в собственном времени. За окном горели огни, проезжали машины, где-то играла музыка, а я сидела и вспоминала, как пахнет сырой питерский туман, как скрипят половицы в доме на Лиговке и как Машка ворчит, когда я что-то делаю не так. Я усмехнулась своим воспоминаниям, потянулась за телефоном и набрала в поиске «Победоносцев Константин Петрович». Сухие факты из биографии незаурядного человека, довольно жестокого и фанатичного, и никаких упоминаний о тайных организациях или попаданцах. Наверно, всё уничтожили или до сих пор засекречено, а может, это было в каком-то другом параллельном мире.

Я открыла страницу с историей Петербурга и там ничего не нашла о водяных тварях, о тумане, о людях, которые мистическим образом пропадали по ночам. Всё чинно, благородно, прилично, только всякие фэнтези, мистика и ужастики с художественным вымыслом. И только я знала, что всё это было на самом деле. Я закрыла браузер и отложила телефон.

Вернулась в комнату, привычным движением руки собрала карты в стопку, а то надоело их парение. Сняла с полки страшненькую куклу, покрутила её в руках, поправила лоскуток. Она мне показалась какой-то тёплой и даже, может, живой. Представила, что она вот так будет у меня в ночи бегать по комнате. Впечатлилась и посадила её на место. Ин-

тересно, а мой крыс с красными рожками остался там или тоже переместился сюда, в наше время?

— Эй, ты тут? — спросила тихо я.

Однако никто мне не ответил, только сосед за стеной проорал «Гол». Что-то до отбытия в старый Питер я не чувствовала себя одинокой, а сейчас меня одиночество стало крыть как-то не по-детски. После просторов питерского дома квартирка казалась просто крошечной, а тоска накатывала волнами.

Я прошлась по квартире, открывая шкафы и ящики, проверяя, всё ли на месте и есть ли какие-то изменения. Все было как прежде. Кстати, в пределах данного помещения я двигалась вполне сносно, и даже трость мне не требовалась. Подошла к зеркалу и стала себя пристально рассматривать. В целом выглядела я весьма неплохо, хоть и была слегка бледноватой, но даже шрам меня не портил. И чего я раньше себе не нравилась? Вполне себе ничего, интересная дамочка.

От звонка в домофон я вздрогнула — как-то отвыкла я от резких звуков. Впустила курьера, забрала заказ и села ужинать. Еду заказала азиатскую, соскучилась по ней. В старом Питере такое не поешь, хотя, может, и было что-то такое, но я же особо его не исследовала. Если попаду туда опять, то обязательно город изучу.

Включила себе какой-то сериальчик и приступила к ужину. Мне сейчас надо было отвлечься, иначе, чем больше думала про всё это, тем сильнее казалось, что я схожу с ума.

Если бы не карты, кукла, зеркало и камень, то я бы решила, что всё это мне привиделось или у меня начались галлюцинации. Однако всё это было довольно осязаемым и явным.

После ужина я снова приняла душ и залезла в постель, включив отупляющие ролики на «Тытубе». Под них я уснула. Снился мне старый Питер, туман, какие-то туда-сюда снующие тени, а потом резко появилось перекошенное от злости лицо Вольдемара.

— Верни мне мои камни! — проорал он, и я тут же проснулась.

— Вот ведь козлина-то, уже не один камень просит, а несколько. Станный тип. Где я их ему возьму? Может, булыжник с мостовой подойдет?

Луна освещала комнату, а на полу причудливые тени вырисовывали фигуру человечка, который балансирует на канате. Я даже замерла на мгновение, рассматривая фигурку.

— Забыла на ночь задёрнуть занавески, — проворчала я.

Я резво вскочила с кровати, и вдруг спину с ногой пронзила сильная боль.

— У-у-у, — проскулила я, обратно оседая на кровать. — Совсем забыла про травмы.

Фигурка сделала кульбит на канате, и что-то со всей силы стукнулось в стекло. Я вздрогнула и глянула в окно, но там никого не было. Аккуратно поднялась с кровати и подошла к нему. Внизу клубился туман, и казалось, в нём кто-то бродит.

— Питер не меняется, — хмыкнула я.

Провода были пустыми, на деревьях тоже никого не наблюдалось. Где-то вдалеке проехала машина. Задержала шторы и вернулась в постель.

— Это просто нервы, а может, и птица какая-то ночная пролетела, — сказала я себе.

Завернулась в одеяло и снова провалилась в сон. В этот раз мне снилась Машка, которая рыдала в приёмной. Лачинов сидел на лавке и что-то ей говорил, судя по лицу, пытался её успокоить.

Проснулась от звука пиликающего телефона. Он мне прислал несколько уведомлений о сегодняшних записях. Да, у меня на сегодня записано несколько клиентов. Может, всё отменить и попробовать разобраться с происшедшим?

— Если ты не будешь работать, то есть тебе будет нечего, — проговорила я себе. — Подушка безопасности имеется, но не следует её истощать. К тому же я могу проверить свой дар в деле и посмотреть, как работают карты в этом времени.

Я заставила себя подняться с кровати. Тело ныло, но я знала — если я сейчас не встану, то проваляюсь до вечера. Придётся привыкать к боли. Она была частью меня в этом времени, теперь никуда от неё не денешься.

Доплелась до кухни, налила себе воды, выпила залпом. Потом нашла свои старые обезболивающие, встряхнула одну таблетку, проглотила. Сварила себе овсянку и пару яиц. Решила обойтись без кофе — чай полезней.

Я посмотрела на часы. Первый клиент должен прийти через час. Надо было собраться, привести себя в порядок. Я допила чай, пошла в ванную, умылась, оделась в широкие брюки и мешковатый свитер. Можно было, конечно, отказаться от приема, но я не видела в этом смысла. Положила в сумочку карты Рады и страшную соломенную куколку — как-то не хотелось её оставлять дома.

Подхватила трость и, хромая, вышла из квартиры. Прошла несколько шагов до лифта и вдруг поняла, что мне как-то не очень удобно идти, что-то было не то. Отвыкла от трости? Пальцы плохо слушаются? Я подняла трость и стала внимательно её рассматривать — это не было моей вещью. Вчера после такого потрясения я даже этого не заметила, слишком сильно была поглощена своим перемещением. Но это точно не моя трость. Во-первых, она рассчитана не на мой рост, а во-вторых, у меня был простой тяжёлый металлический набалдашник, здесь же он инкрустирован россыпью камней.

— Вольдемар, ты потерял свою волшебную палочку, — пронзила меня догадка. — Интересно, они магические или просто дорогие? А может, и то и другое. И что мне делать? Тоже таскать её с собой? Бред какой-то. Оставить её дома? А вдруг кто залезет и украдёт? Но я не выглядела богачкой, да и машину не имела, чтобы кто-то думал, что у меня дома килограммы золота и серебра с валютой хранятся. Ладно, оставлю палку дома. Даже если появится Вольдемар, то я

не против, если он заберёт своё имущество. Ибо чутся мне, всё не так просто.

Пришлось возвращаться домой, менять одну трость на другую.

— Возвращаться — плохая примета, — проворчала я, закрывая за собой дверь.

Ключ упал на пол. Я наклонилась за ним, и из открытой сумки вывалились карты. Одна из них зависла в воздухе прямо перед моим лицом — перевёрнутая Колесница.

— Надеюсь, это просто подсказка, а не прямое указание, — проворчала я, перехватывая карту. — Не хватало мне ещё в аварию попасть. Пусть это будут просто душевные метания и терзания. Поеду на метро, там меньше вероятности аварий.

До нужной мне остановки я спокойно добралась на метро. Поднялась наверх, пересекла улицу и стала ждать трамвай.

— Аннушка уже разлила масло, — проговорил какой-то стоящий рядом мужчина, наблюдая за парнем, пересекающим трамвайные пути.

— Ну да, — хмыкнула я.

— Ух ты! — сказал тот же мужик, поворачиваясь на скрежет тормозов и сигнал клаксонов.

Через дорогу перебежал какой-то тип в чёрной одежде. Он испуганно крутил головой в разные стороны и прикрывал лицо плащом.

— Вот идиот, — прокомментировал дядька. — Лезет под колёса. И сейчас его собьют.

Прямо на него летел какой-то спортивный автомобиль и явно не успевал затормозить. Тип в чёрной одежде испуганно взмахнул плащом, и машина просто улетела в сторону, встав поперёк трамвайного пути.

— Обалдеть! — произнёс мужик.

— Угу, — кивнула я ошарашенно.

Тип в чёрном плаще исчез с дороги, словно его и не было.

— Вот тебе и Колесница, — тихо прошептала я.

Я постояла ещё немного, глядя на место, где только что стоял тип в чёрном. Машина, которую он отбросил, стояла поперёк путей, из неё уже вылезал бледный, но целый водитель и ругался с подбежавшим трамвайщиком. Люди вокруг обсуждали случившееся, кто-то крестился, кто-то снимал на телефон.

— Чудеса, — пробормотал тот же мужик рядом со мной.

— Я своими глазами видел, как он рукой отшвырнул машину.

— Вам показалось, не может быть такого, — ответила я, пряча лицо под капюшоном.

— Да не показалось! — возмутился он. — Я не пьяный, я трезвый! Я все видел!

— Вам хочется так думать, но всё это иллюзия, — я пожала плечами. — Водитель просто не справился с управлением, и его занесло на пути. К счастью, никто не пострадал.

— Но я же видел, — уже с сомнением проговорил он.

— Чудес не бывает, — хмыкнула я. — Теперь жди, когда

этот крендель свою бричку уберёт с путей.

— Угу, я уже опаздываю, — мужик посмотрел на часы. — Хорошо хоть нас не задел.

— Вот да, — согласилась я с ним. — Обошлось.

Мужик почесал задумчиво затылок, глядя на дорогу.

— Но нет это произошло, так как я вам говорил, - не выдержал он, - Они снимали, сейчас я вам докажу, что это сделал тот тип в черном.

Он обратился к молодым людям, которые просматривали только что отснятые кадры. Через минуту мы все вместе смотрели, как машина внезапно срывается с места, переворачивается в воздухе и падает на пути. Никакого типа в чёрной одежде посреди дороги не было.

— Странно, — пробормотал мужик. — Очень странно.

— Это точно, — кивнула я.

Глава 2 Навязчивый клиент

Через десять минут машину убрали с путей, а к остановке подъехал трамвай. Народ загрузился в него, обсуждая происшедшее. Мужик с остановки никак не мог принять тот факт, что ему всё это показалось. Он встал рядом со мной.

— Женщина, — он на меня внимательно посмотрел, — нет, девушка, ну вы же видели это!

— И что? — не выдержала я. — Вы думаете, нам кто-нибудь поверит? Решат, что у нас не всё в порядке с головой. Вы хотите, чтобы окружающие думали, что от вас кукушка в лес улетела и вас пора определять в соответствующее учреждение?

Он ничего не ответил, а только тяжело вздохнул.

— Вы мне телефончик свой не дадите? — спросил он, рассматривая меня внимательно.

— Зачем? — я с удивлением на него посмотрела.

— Вечером за чашечкой чая или пива обсудить увиденное, — он улыбнулся мне и подмигнул.

— Давно ко мне не клеились на улице, — не выдержала я.

— А мы не на улице, а в трамвае.

— Всё равно нет, — хмыкнула я.

— Ну и зря, — пожал он плечами и отвернулся.

— Ничего не зря, — подумала я. — Мне ещё непонятных отношенек не хватало. И так в жизни странная фигня про-

исходит, с ней сначала надо разобраться.

Я отвернулась к окну и задумалась о том, что произошло на дороге. Был ли это кто-то из прошлого или же это местные колдуны-волшебники? А я это все сегодня увидела. Похоже, в этом времени за мной сохранился дар, жаль, что здоровье не перенеслось вместе со мной.

Доехала до своей остановки, вышла из трамвая и потопала в сторону «салона». Вместе со мной вышел и тот самый мужик. Я на него посмотрела с подозрением и уже готова была обороняться тростью. Но он копался в телефоне и читал названия улиц на домах и нумерацию. Явно искал какой-то определённый адрес, а не следил за мной.

Практически одновременно дошли с ним до моего дома. Он растерянно остановился около моего подъезда, а я не торопилась его открывать — кто их знает, этих маньяков.

— Простите, вы не знаете, в этом подъезде живёт Аделаида Крестовская? — спросил он меня.

Я посмотрела на него внимательно и ничего не ответила.

— Ну, она гадалка, людей принимает у себя, — начал он мне объяснять. — Я к ней на приём записался.

Мужчина вдруг уставился на меня.

— Ой, не может быть, вот так совпадение, — расплылся он в улыбке. — На сайте вы в платке и другой одежде, я поэтому вас и не признал.

— А вы думали, я по городу буду рассекать в цыганской одежде? — хмыкнула я скептически и открыла дверь в подь-

езд. — Идёмте. Почему так рано?

— Так-то не рано, пятнадцать минут до приёма осталось, — он посмотрел на телефон. — Меня, кстати, Олег зовут.

Я мысленно сверилась с графиком — действительно на десять утра у меня был записан мужчина по имени Олег. У него были какие-то семейные проблемы и вопросы по работе. В этот раз я даже не подготовилась и не искала аккаунт Олега в социальных сетях. Мне нужно было проверить в действии карты и свой дар.

— Вас правда зовут Аделаида? — спросил он, заходя со мной в квартиру.

— А вы из налоговой или полиции? — хмыкнула я.

— Нет, просто имя редкое.

Мимо меня проскользнул студент с перегаром и опухшей физиономией. Он поздоровался и удалился в санузел. Мужчина затормозил и уставился на парня.

— Сюда, — я позвала его, когда открыла свою комнату. — Это не призрак, а обычный студент. Комнату тут снимает.

— Ясно, я просто думал, что это вся ваша квартира. Просто такой антураж питерской коммуналки.

— Это и есть коммуналка, — кивнула я, заходя в комнату.

На полу валялась трость Вольдемара с тяжёлым набалдашником из камней. Я выругалась про себя и прибрала её в шкаф. Заострять внимание на том, откуда она тут появилась, я не стала.

— Ух ты, — Олег вошёл в комнату и стал озираться в

разные стороны. — А зеркало какое. Старинное?

— Угу, — кивнула я, снимая ветровку. — Зеркало самоубийцы.

— Что, реально? — он посмотрел на меня с удивлением.

— Ага, — кивнула я. — Девушка отравилась... э-э-э, — замялась я. — В общем, лекарством она отравилась.

— Ух ты, — он плюхнулся на диван и продолжил рассматривать обстановку.

— Кофе будешь, Олег? — я как-то незаметно перешла на ты.

— Буду, — кивнул он. — А причины известны?

— Какие причины? — не поняла я.

— Ну, зачем она это сделала? Отравилась зачем?

— А, это, — я зарядила кофемашину. — От несчастной любви. Она обычная гувернантка была, а он хозяин дома, где она работала. Забеременела и вот не смогла с этим жить.

— Ой, да ладно, глупости какие, — махнул он рукой, — Это же не прошлые времена, сейчас можно многие проблемы решить.

— Так зеркало старинное, — тут же сообразила я. — В девятнадцатом веке это было.

— Ясно, вам красивую сказочку рассказали, вы и купились, — хмыкнул Олег.

— Я сама всё видела, — покачала я головой.

— Как это? — спросил он.

— Ну как, как, глазами.

— Это самовнушение, — не поверил он.

— И полёт машины тоже самовнушение? — усмехнулась я. — Со сливками, сахаром?

— Что?

— Кофе со сливками или с сахаром? — я повернулась к нему с сахарницей в руках.

— А чашка какая?

— Стандартная на триста миллилитров.

— Тогда один сахар, а сливок не надо, пучит меня от них.

— Какая ценная информация, — хмыкнула я. — Так с чем пришли? — спросила я, подавая чашку с кофе.

— Да я уже как-то и не знаю, — он развел руки в разные стороны. — Сегодняшнее утро всё перевернуло в моей картине мира.

— Ясно, — я набросила на плечи свою любимую шаль и уселась за стол с чашкой кофе.

— Не думайте, я вам заплачу за ваше время, — спохватился он.

— Я не сомневаюсь, — улыбнулась я, делая глоток кофе.

— Но давайте сначала поговорим. Рассказывайте, что вас привело.

Олег помялся, отпил из чашки кофе, потом поставил на стол.

— Да, а что рассказывать-то? У меня ничего интересного в жизни нет, не то что у вас.

— Действительно, — хмыкнула я.

— Кроме, конечно, сегодняшнего утра. Может, мы о вас поговорим?

— О чём? — я на него с изумлением посмотрела.

— Ну, например, когда у вас дар открылся. Как вы его обнаружили, ваши эмоции в этот момент?

Он меня с интересом рассматривал, как какую-то диковинку.

— Меня прабабка с бабушкой воспитывали. Прабабка говорила, что у меня дар и что я могу на этом неплохо зарабатывать. А потом вышел отец и тоже говорил, что у меня дар и надо его развивать и контролировать. Потом была ещё одна родственница, и та тоже вещала про дар. Так что не я его обнаружила, а другие люди. Вот так, — я спокойно на него посмотрела.

— То есть это у вас по роду идёт? - уточнил Олег.

— Ага, - кивнула я, - Давайте я вам погадаю, не зря же вы ко мне пришли.

— Да я даже не знаю, на что гадать, — пожал он плечами.
— Изначально хотел узнать, вернётся ли ко мне жена или нет, ну и дадут ли мне повышение на работе или лучше искать новое место работы. Посмотрел на вас и решил, что не хочу возвращения жены, тем более она с другим мужиком уже живёт. Пойду на развод подам. Да и с работой встало всё на свои места — повышения там не дождёшься, не стоит себя обманывать, так что буду искать что-то новое, пока свободен и нет никаких обязательств.

— О как, круто! Даже к гадалке не надо было ходить, чтобы это все понять, — кивнула я и отпила ещё кофе.

— Да вот, как раз и надо было, — усмехнулся Олег.

Затем я достала из сумки карты, оттуда же вывалилась моя соломенная куколка. Мужчина кинулся её поднимать. Откуда-то из угла выскочил крыс с красными рожками, щёлкнул зубами около руки Олега, тот от неожиданности выронил куколку. Крыс её схватил в лапки и куда-то уволок.

— Что это было? — тихо спросил Олег, потирая руку, словно его действительно укусили.

— Крыса, — пожалала я плечами, тасуя карты.

— У неё рога на голове и она утащила куколку.

— Бывает, — кивнула я, не меняя выражения лица. — Крысы они такие, любят что-нибудь стырить. А это старый фонд, они тут, к сожалению, водятся.

После этой фразы на спинке дивана, позади Олега, появился крыс с куклой в лапе. Он мне показал нехороший жест из пальцев и исчез.

— Засранец, — не выдержала я. — Куклу только не сожри.

— Это вы мне? — Олег удивлённо на меня глянул.

— Вы питаетесь соломой и тряпками?

— Нет, — помотал он головой.

— Значит, это не вам.

— Но у крысы были красные рожки.

— У крыса, это мальчик. Рожки — генная мутация, вот и

всё. Сейчас кто только не мутирует, даже наши с вами клетки могут в этот момент начать мутировать, а уж крысы, которые везде лазают, тем более могут быть подвергнуты процессу мутации.

На спинке дивана снова возник крыс, опять показал мне неприличный жест и принялся танцевать с куклой.

— Прекрати, — прошипела я. — И верни куклу.

— Он что, позади меня? — тут же сообразил Олег и обернулся.

Крыс сначала застыл, изображая элемент декора, а затем шмыгнул за спинку дивана, уволасывая за собой куклу.

— Вы просмотрели удивительные чудеса питерской коммуналки — с вас пять тысяч, — проговорила я скучным голосом экскурсовода.

— Ладно, — кивнул мужчина и полез за деньгами в карман. — А переводом можно?

— Можно, — улыбнулась я. — Гадать будем?

— Да я даже как-то и не знаю, — пожал он плечами. — А надо?

— Снимайте карты, — я протянула ему колоду карт Рады.

Он сдвинул их кончиком пальца, от чего первые две карты из неё вылетели и начали парить над столом, не торопясь опуститься вниз. Олег открыл рот и смотрел на них с удивлением. Я быстро их перевернула в воздухе.

— Башня и перевернутая Колесница. Вы хотели перемен, и вы их получите, и это вам не понравится, — проговорила я.

Глава 3 Сама в шоке

— Это вот что? — тыкал пальцем Олег в карту «Башни».

— Это ведь всё плохо, да?

— Ну не совсем всё плохо, смотря с какой стороны посмотреть, — я разглядывала интерактивную карту. — Всё старое рухнет, но на руинах можно построить новое, или же бросить всё и пойти в другом месте строить новое. Конечно, процесс разрушения всегда не очень приятный, но есть надежда, что в будущем всё будет лучше, чем вчера.

На карте серая сумрачная башня рушилась под ударами молний, и из её окон вылетали языки пламени. Фигурки людей падали вниз, разбиваясь о камни, а внизу, у подножия, уже собиралась новая толпа — одни протягивали руки к обломкам, другие отворачивались и уходили в туман. Карта была живой, как и все карты Рады.

— Это у вас какой-то гибкий экран? Тонкие микросхемы? — он не отрывал взгляда от карты.

— Нет, — меня забавляла его реакция. — Это картон, правда, очень старый.

— Можно я оторву кусочек и отправлю на анализ? — попросил Олег.

— Я сейчас вам оторву кусочек крайней плоти и просто выкину. И так без анализов видно, что вы фигню мне порите, — возмутилась я. — Старинные карты он собрался мне

портить, идиота кусок.

Он схватил одну из карт и с ужасом бросил её в сторону. Оттуда вылезла серая чешуйчатая рука и попыталась схватить его за горло.

— А-а-а, что это? — Олег вскочил со своего места, стряхивая слизь со своей рубашки.

— Не надо хватать чужие вещи, — прищурилась я, убирая карту с женщинами-муренами в колоду.

— Это какой-то розыгрыш? — с надеждой спросил он.

— Я бы очень хотела, чтобы это было розыгрышем, но нет, — я с грустью на него посмотрела. — И да, не ходите поздно ночью в районе каналов, и вообще, по ночам к воде не подходите. Они вас поместили, теперь откроют тут на вас охоту.

— Кто? — Олег вытаращился на меня.

Я протянула ему бумажные полотенца.

— Они, — я снова вытащила эту карту и перевернула к нему картинкой. — Гражданки очень кровожадные. Они украдут не только вашу душу, но и обглодают вашу плоть.

— Прямо как моя бывшая, — проворчал он. — Вы до какого времени работаете сегодня?

— Олег, я вам уже сказала, что отношения меня не интересуют. У меня и так много в жизни загадочного и странного.

— Я уже понял, но мне это как-то нужно всё переварить.

— Переваривание — это очень интимный процесс, и я бы не хотела при нём присутствовать.

Посмотрела на карту с женщинами-муренами, которые обгладывали чьё-то мужское тело. Одна из дамочек повернулась ко мне и помахала оторванной рукой с современными часами. Получается, что и в нашем времени эти гражданки обитают, и нет на них ни Победоносцева, ни Вольдемара. От воспоминания о последнем у меня как-то свело зуб. Но надо отдать ему должное: с тварями они справились слаженно, хотя в будущем, судя по картам, они всё равно расплодились.

— Олег, есть ли ещё вопросы ко мне? — поинтересовалась я.

— Я сошёл с ума? — он грустно посмотрела на меня.

— Вы по поводу происходящего в этой комнате или вообще? — я внимательно на него глянула. — Если вообще, то это не ко мне, а к психиатру, а касаясь этой комнаты, то это побочный эффект моего дара.

— Вы так спокойно об этом говорите. Не боитесь?

— Чего?

— Ну что вас куда-нибудь на опыты сдадут?

Олег всё же оттер слезу от рубашки.

— Кто? — спросила я с сомнением в голосе.

— Я не знаю, спецслужбы какие-нибудь, — пожал он плечами.

— Слушайте, Олег, а вы не хотите сегодня ночью сходить со мной на канал? — спросила я, продолжая рассматривать карту с женщинами-муренами.

Те при моём вопросе замерли и повернули ко мне свои

лица и морды. Олег покосился на карту в моей руке.

— Это ещё зачем? — задал он вопрос с подозрением. — Я про вас никому ничего такого рассказывать не собирался. Так что не надо пытаться меня втянуть в свои делишки.

— Вы уже в них втянулись, — проговорила я зловещим голосом. — Вы же сами так хотели пригласить меня на свидание.

— Я хотел вас пригласить не на свидание, просто посидеть в дружественной обстановке.

— Ну вот вам даже тратиться не придётся. Я кофеек с собой возьму, могу даже бутербродов наваять, — пообещала я.

— Ага, а потом напоите меня кофе со снотворным и скормите этим гадам или гадинам. Как правильно-то? — Олег кивнул на карту.

— Они не любят вялое тело, предпочитают, чтобы оно трепыхалось, — пояснила я.

— Ещё лучше.

— Ну да, сэкономлю на кофе, — хохотнула я. — Неужели вам не хочется посмотреть на них?

Я перевернула карту и показала ему движущуюся картинку.

— Мне и этого достаточно, спасибо, посмотрелся. Теперь такая страсть еще ночью начнет сниться, — замахал он руками.

— Слабак, — фыркнула я.

— Знаете, я лучше побуду живым слабаком в глазах посторонней женщины, чем буду съеден заживо вот такими тварями, - он показал пальцем на карту.

— Да не собираюсь я вас им отдавать. Пока. Мне надо просто посмотреть, правда ли, что они ещё остались в каналах Питера, или это меня карты дусят.

Из карты вдруг высунулась раздутая оторванная мужская рука с часами. По комнате сразу разлился характерный запах гниения. Мой клиент глянул на неё, ойкнул и рухнул на диван.

— Ладно-ладно, беру свои слова обратно. Только убери свою гадость, — нахмурилась я, говоря это картам.

Рука исчезла в карте. Я встала со своего места, дошкандыляла до окна и распахнула сразу две створки. Напротив него сидела огромная чёрная птица.

— Иди и забери свою чёртову трость, — сказала я ей.

Она посмотрела на меня, как на дуру, громко каркнула, взмахнула крыльями и улетела. А я уж было приготовилась, что она сейчас обратится в Вольдемара. В ящике стола нашла обычный нашатырь. Открыла бутылочку, намочила ватку и сунула её в нос Олегу.

— Что это было? — тихо спросил он, когда пришёл в себя.

— Апгрейд карт. Раньше они мне только показывали что-нибудь этакое, а теперь ещё и вот такие вещи происходить начали. Если что, то я этого не заказывала. Мне самой это не нравится. В этих картах такие вещи хранятся, что если они

решат вылезти, то всем будет худо.

— Я понял, — закивал он. — Трогать я их больше не буду, чем угодно клянусь.

— Пейте кофе. У вас просто давление и сахар упали, — сказала я, пододвигая к нему почти полную чашку.

— Да, спасибо, — Олег припал к чашке.

Я больше не стала рассматривать карты, собрала их в кучку и убрала в сторону.

— Я, наверно, пойду, — сказал Олег, когда допил кофе.

— Да-да, если у вас больше нет ко мне вопросов, то вы можете идти. Если передумаете с прогулкой, то звоните, у вас должен быть мой номер телефона.

— Нет, у меня нет вашего номера, — он испуганно вскочил со своего места. — Я записывался через форму на сайте, и вы мне потом сами перезванивали.

— Номер должен был сохраниться в телефонной книге, — спокойно сказала я.

— Он не сохранился, я всё удаляю, — Олег пятился к двери.

Откуда-то сбоку на мой столик прилетел чужой смартфон. На комод в обнимку с куколкой сидел крыс, показывая мне большой палец.

— Спасибо, дорогой, — я поблагодарила своего компаньона.

Открыла телефонную книгу и стала вбивать свой номер.

— Подождите, Олег, сейчас я занесу вам свой номер, и

вы заберёте свой телефон. Я думаю, что он вам ещё понадобится.

— Надеюсь, что нет, — он выдрал из моих рук свой смартфон, когда я закончила вбивать цифры.

— Но всё же не удаляйте его. Тем более вы мне должны за приём. Этот номер привязан и к Сберу, и к Альфе. Перевести можете на один из них. Рекомендую всё же произвести оплату, - это в ваших же интересах, - я выразительно на него посмотрела.

— Я понял. Всего вам доброго, — махнул он мне рукой и выскочил из комнаты.

— И вам не хворать, — кивнула я. — Надеюсь, провожать вас не надо, с замком двери сами разберётесь.

В коридоре слышалась возня, а затем громко хлопнула входная дверь.

Крыс с красными рожками сидел на комод, обнимая куклу, и смотрел на меня с видом победителя.

— Ты доволен? — спросила я. — Напугал клиента до полусмерти, устроил цирк. Что дальше? Будешь танцевать канкан на моём столе?

Крыс пожал плечами и громко фыркнул. По его морде было понятно, что если надо, то он и канкан станцует, и польку спляшет. Он спрыгнул с комода, закинув куда-то куклу, подбежал к картам, которые лежали на столе, и ткнул лапой в ту самую карту с женщинами-муренами. Я подошла, перевернула её. На карте ничего не изменилось — твари по-прежнему

му пожирали тело. Хотя у одной из них на руке появились мужские часы.

— Что ты хочешь сказать? — спросила я.

Он постучал себя по запястью, типа время уходит.

— Ничего не понятно, но очень интересно. А теперь верни мне куклу — это мой оберег.

Крыс снова фыркнул, нырнул за комод и оттуда выволок мою соломенную куколку всю в пыли. Он швырнул её мне на колени.

— Хорошо, я найму клининг, чтобы тут всё убрали, — сказала я, убирая куколку обратно в сумку. — До следующего клиента у меня есть ещё двадцать минут. Как раз успею переодеться и привести себя в порядок.

Крыс картинно откланялся и исчез.

Глава 4 А я же говорила

Следующие запланированные сеансы прошли, как обычно, без особых проблем – никакие крысы по салону не бегали, а карты показывали статичные картинки. Хотя перед моим мысленным взором разворачивались все событийные линии, если клиентка поступит так или иначе. Очень удобно, теперь не надо врать, я просто говорила всё, что видела.

После приёма я переоделась, оставила трость Вольдемара в салоне, решив, что нечего её таскать по общественным местам, и поехала домой. На улице никого постороннего не заметила, если и следили за мной, то я этого не ощущала. Зайдя в квартиру, я чуть не упала, споткнувшись о ту самую трость, которую оставила в салоне.

— Ты напоминаешь мне навязчивую собачку, которую никто не берёт к себе жить, и вот она в надежде плетётся за очередным прохожим, который угостил её сосиской, — пробормотала я, убирая трость в шкаф. — Чего тебе не лежится в одном месте? Обращаться с артефактами я не умею, ещё не дай боже стану такой, как Вольдемар, и перестану отражаться в зеркалах. И как я тогда буду на лицо крем наносить и краситься?

Представила, как бы я нарядилась без зеркала, и мне вдруг стало смешно.

— Не о том ты, Аделаида, думаешь, не о том, — строго

сказала я сама себе. — А надо думать о еде, — добавила я и поковыляла на кухню готовить.

Интересно, как там Машка, а Лачинов, выздоровела ли Чуева? Эх, жаль, не могу заглянуть в тот мир, хоть бы одним глазком увидеть, что там происходит.

Я отварила себе рис, обжарила в тайском соусе грудку индюшки и приготовила салат из каких-то пророщенных зёрен и ещё какой-то низкокалорийной фигни. Потом сделала себе молочный коктейль и отполировала им пп-обед.

Весь вечер я провела за сериалами и просмотром тупых роликов. В том времени мне так этого не хватало.

— День прожит не зря, — сказала я сама себе, закрывая поздно вечером ноутбук. — В моей квартире хотя бы тепло и не сыро, и не нужно топить печь.

Два следующих дня прошли без каких-либо выдающихся событий и эксцессов. Никаких мужиков в чёрном на перекрёстке, никаких бегающих по салону крыс с красными рожами и никаких летающих карт и движущихся картинок, всё тихо и спокойно. Мне даже стало казаться, что старый Питер мне приснился. Единственное, что меня смущало, — это бродячая трость Вольдемара, которая каждый раз оказывалась рядом со мной.

Кстати, я даже попробовала ей помахать, как волшебной палочкой. На «Аваду Кедавру» она не откликнулась, и на «ахала-махалай» тоже. Я поковыряла камни, но не смогла их вынуть, подула на них, постучала и даже потыкала зажжён-

ной спичкой.

— Ну и фиг с тобой, золотая рыбка, — я убрала трость назад в шкаф.

На четвёртый день тишину моего утра разорвал телефонный звонок. Я как раз в это время чистила зубы, поэтому трубку брать не стала. Но с той стороны некто никак не мог успокоиться и звонил мне до тех пор, пока я не взяла телефон.

— Алло, — ответила я и прополоскала рот.

— Аделаида? — тихо проговорил мужской голос.

— Она самая, — я вытерла лицо полотенцем. — Чем могу быть обязана в столь ранний час?

Конечно, в голове крутились совсем другие мысли, но я же клиенто-ориентированная, надо быть культурной и вежливой, и самую малость грубоватой, но не перебарщивать, чтобы не показаться хамкой.

— Аделаидаааааа, — завыл мужской голос с той стороны.

— Мужчина, вы кто? И чего вы там ревёте, как медведь на муравейнике?

— Это Олег, — всхлипнул мужик с той стороны.

— Я же говорила, что вы мне позвоните, — хмыкнула я.
— Чего надо с утра пораньше? Явно вы позвонили не для того, чтобы мне в любви признаться и на кофе пригласить.

— Да-да, на кофе. Давайте встретимся, — снова всхлипнул Олег.

— Когда? У меня сейчас три клиента подряд, потом пе-

перыв на обед и ещё одна клиентка.

— Мне надо сейчас, — тихо проговорил он.

— Я не отменяю записи, это не в моих правилах. Подходите ко мне в обед. Надеюсь, до этого времени с вами ничего не случится.

— Аделаида, они меня зовут к себе, — испуганно прошептал Олег в трубку.

— Страшные бабы?

— Да, те самые, что были у вас на картах. У них прекрасные голоса, и они мне снятся и зовут, и сводят с ума.

— Ясно, увидимся в обед. Приезжайте к двум часам дня, — сказала я и, не дожидаясь ответа, сбросила звонок. — Прости, Олеж, но здоровый спокойный завтрак – энергия на весь день.

Я спокойно позавтракала, выпила чай и даже успела полистать новости, прежде чем собраться на работу. Утренний звонок Олега я старалась не прокручивать в голове, но где-то в глубине души понимала: то, что женщины-мурены выбрали его, не случайно. Карты Рады не ошибаются, а уж если они начинают материализовываться, значит, дело серьёзное.

На приёмы я ехала с лёгким чувством тревоги. Первая клиентка — дама средних лет с проблемами в бизнесе — не заметила моего состояния, вторая, студентка с вопросами о любви, и вовсе была слишком поглощена собой. Я работала на автомате, но мыслями уже была в предстоящей встрече с Олегом.

Он явился ровно в два часа с коробкой пиццы в руках.

— Здравсьте, не думаю, что вы готовите на коммунальной кухне себе еду. Так что я пришёл к вам со своим обедом, — выдал он. — Так что с вас кофе.

— Какой заботливый мужчина, — усмехнулась я, пропуская его в квартиру.

Олег выглядел так, будто не спал несколько ночей подряд: под глазами залегли тёмные круги, одежда была помятой, а на морде красовалась двухдневная щетина.

— Что-то ты как-то не очень выглядишь, — я окинула его внимательным взглядом.

Зайдя в комнату, я жестом указала ему на диван, а сама прошла к комоду и зарядила кофеварку. Из шкафа опять выглядывал набалдашник трости Вольдемара, я закрыла дверцу, про себя выругавшись на чужую магию, которая никак не желала держаться подальше от меня.

Он открыл коробку и разложил салфетки на столе. Я сделала ему кофе, а себе налила чай.

— Давай по порядку, — сказала я, садясь напротив Олега. — Когда начались голоса?

— В ту же ночь, — он отхлебнул кофе из чашки. — Сначала мне приснился канал. Вода тёмная, а из неё вылезают... эти, — он сглотнул. — Они звали меня по имени, говорили, что я их избранный. А потом я проснулся, но голоса остались.

— Где ты ночуешь? — спросила я, прищурившись.

— У себя. Где же мне ещё ночевать? С женой я передумал мириться, а новая женщина у меня пока не завелась. Я теперь боюсь засыпать. Вчера я не сомкнул глаз, сидел с ножом в руках и слышал, как они шепчутся под дверью.

— А нож-то зачем взял? — вздохнула я. — Ещё порежешь кого ненароком. И это, они в канале живут, у них ног нет, только хвосты. Так что не переживай, до твоего этажа они не доберутся.

— У нас лифт, — нахмурился он.

— Даже на лифте. Они живут в воде и там же дышат.

— А по канализации? — Олег смотрел на меня с тревогой.

— В новом Питере слишком узкие трубы, чтобы они по ним пролезли. Или ты думаешь, что мурена высунет руку из унитаза и схватит тебя за яйки?

Судя по выражению его лица, я только что подарила ему новую фобию.

— Да ладно тебе. Ты серьёзно? — я с удивлением на него посмотрела.

Пицца пахла так ароматно, что у меня заурчало в животе.

— Можно? — спросила я его, кивая на пиццу.

— Да, — Олег глотнул ещё кофе.

— Вкусно, — я откусила кусочек. — Ты тоже угощайся.

— Не хочу, кусок в горло не лезет.

— А зря. Очень вкусно, — ответила я, жуя.

— Мне страшно.

— Я предлагала тебе сходить к каналу, но ты отказался.

— Что мне теперь делать? - он спросил с тоской.

— Сейчас я поем и тебе погадаю.

Через десять минут я разделалась с ещё одним куском пиццы, вытерла руки об салфетки, убрала коробку. Взяла колоду, которую специально оставила лежать на столе, и начала тасовать карты. Надо было проверить, насколько глубока яма, в которую упал мой клиент.

— Снимай, — велела я.

Олег дрожащей рукой сдвинул колоду, и карты разлетелись по столу сами собой. Они встали в ровный круг, окружая центральную карту, которая перевернулась сама собой — «Дьявол» в прямом положении. Я нахмурилась. Это значило, что Олег уже связан с кем-то или чем-то тёмным и просто так от этого не отделаться.

— Всё плохо? — тихо спросил он, глядя на карту, на которой козлиный демон улыбался, поглаживая маленькие фигурки.

— Пока не знаю, — честно ответила я. — Но если это просто привязка, то можно попробовать её разорвать. Однако если ты уже заключил с ними договор... — Я запнулась, смотря на следующую карту, которая выползла из центра. Это был «Туз кубков», но перевёрнутый.

— Ничего я не заключал! — возмутился Олег. — Я просто пришёл к тебе, а они сами на меня напали из твоих карт, а потом они начали приходить ко мне во сне и звать с собой. Надо было идти в церковь, а не к гадалке.

Он вскочил со своего места.

— Или к психиатру. Голоса в твоей голове, а не в моей,

— заметила я.

Олег растерянно плюхнулся обратно на своё место.

— Что мне делать? — спросил он чуть не плача. — Можно я у тебя переночую?

— У меня, во-первых, однокомнатная квартира, а во-вторых, вдруг ты начнёшь гоняться за мной с ножом.

— Я же не совсем псих!

— Значит, ты этого не отрицаешь, — задумчиво проговорила я. — Тебе нужно выспаться.

— Я знаю, — он шмыгнул носом. — Но я боюсь спать. Понимаешь?

— Значит, надо найти безопасное место, откуда ты не сбежишь. А потом мы сходим с тобой на канал и посмотрим страху в лицо, вернее в рыбную морду.

— Скажи мне, где это место, и я с удовольствием туда пойду.

— Больница и полиция, — улыбнулась я.

— Ну нет, — Олег помотал головой. — Можно я тут у тебя переночую? Ты меня закроешь на ночь, а утром откроешь, и всё.

— Нет, нельзя. У меня здесь находятся ценные магические вещи, и неизвестно, как они на тебя срезонируют. Попросись к какому-нибудь другу с ночёвкой, — предложила я.

— У меня нет таких друзей, к которым бы я мог прийти

ночевать.

— Бывшая жена? Скажи, что у тебя забила канализация или её прорвало трубы.

— Я попробую, но если у меня не получится, то я буду звонить тебе.

— И я отправлю тебя в полицию, в обезьянник, — хмыкнула я. — Там и выпишься.

— Спасибо за помощь, — Олег встал со своего места.

— Пиццу заберёшь? — я кивнула на коробку на комод.

— Оставь себе, угостишь своего фамильяра, — сердито сказал он.

— Как выпишься, так мы сходим с тобой на канал и попробуем разобраться с происходящим. Прости, но сейчас я тебе ничем не могу помочь.

— Я уже понял, — вздохнул он.

— И это, попробуй их послать грязным матом. Нечисть этого не любит, ну и соль носи в кармане на всякий случай.

— Спасибо за совет, — кивнул Олег.

Он расстроенно махнул мне на прощанье и вышел из комнаты.

— А я тебя предупреждала, — покачала я головой. — Но за пиццу моя благодарочка.

Олег ушёл. Я осталась одна в комнате, глядя на карты, которые всё ещё лежали кругом. На «Дьяволе» козлиная голова повернулась ко мне и подмигнула. Я закрыла колоду ладонью.

— Не надейся, — пробормотала я. — Я уже взрослая тётя, меня такими фокусами не купить.

В ответ где-то в углу послышался довольный хмык крыса с красными рожками. Он вылез из-за шторы, схватил кусок пиццы и исчез.

— Только не кроши, — прикрикнула я на него. — А то тараканы разведутся.

Глава 5 Ночной гость

Я собрала карты со стола, спрятала коробку с пищей, чтобы не смущать клиентку, налила себе ещё чая и устроилась на диване. До следующего посетителя оставалось минут пятнадцать. Время ещё было немного отдохнуть и подумать о том, что сейчас вокруг меня происходит.

Мой взгляд бесцельно бродил по комнате, и вдруг зацепился за зеркало. Его полотно сначала стало искажаться, а потом пошло рябью, как испорченный старый телевизор. Через некоторое время картинка изменилась, и вместо моей комнаты появилось отражение приёмной на Лиговке в старом Питере. Напротив стоял Вольдемар и перекатывался с пятки на носок, рассматривая зеркало и о чём-то думая.

На заднем фоне сидела испуганная Машка, крестилась и, по всей видимости, я так думаю, что молилась, ибо звук мне сюда не передавался. Вольдемар провёл пальцем по стеклу, потом постучал по нему костяшками.

— Фу, Вольдемар, сгинь, ты всё равно не отражаешься, — поморщилась я, попивая чаек на диване.

Затем у него в руках появилась трость, которой он аккуратно несколько раз стукнул по зеркальному полотну. Я тут же слетела с дивана и похромала в сторону шкафа — трость стояла на своём месте.

— Как такое может быть? — удивлённо спросила я. —

Хотя, может, это не та трость, а какая-то запасная?

Вдруг на всю комнату раздался такой грохот, что на мгновение оглушил меня. Я обернулась — Вольдемар лупил тростью по зеркалу с той стороны, а Машка висела у него на руке, умоляя этого не делать.

— Ты не охренел случайно? А ну отошёл от чужого имущества! - заорала я.

Я рванула к зеркалу и хлопнула ладошкой по нему с этой стороны. Чудовище сразу убрало трость и приложило ладонь со своей стороны и что-то там забормотало невнятное, прикрыв глаза. Я одёрнула руку, и картинка исчезла, а в зеркале опять стала отображаться моя комната.

— Вот это перформанс, — задумчиво проговорила я, потирая руку и рассматривая зеркальное стекло, на котором и следа не осталось от его варварских действий.

Значит, Вольдемар пока находится в своём времени, но ищет способ попасть в моё. Или он наоборот, хочет меня вытащить к себе? Тогда кто был там на перекрестке? Порефлексировать и поразмышлять мне не дали — пришла клиентка, и я вернулась за свой рабочий стол.

Я провела приём на автомате, но мысли всё равно возвращались к зеркалу. Клиентка — молодая женщина с вопросом о переезде — что-то говорила про новую квартиру и работу, а я кивала, машинально выкладывая карты и комментируя их значения. Она ушла довольная, положив на стол пару купюр, а я осталась сидеть, глядя на своё отражение в зеркаль-

ной глади.

— Ты там ещё? — спросила я шёпотом, подходя ближе.

Зеркало молчало. В нём отражалась только я — бледная и взъерошенная. Никакой ряби, никаких признаков жизни с той стороны. Я вздохнула и отвернулась.

— Ну и ладно. Меньше знаешь — крепче спишь, — сказала я себе, хотя понимала, что спать мне сегодня вряд ли придётся спокойно.

Я закрыла салон, проверила замки и поехала домой. В метро было многолюдно, и я снова поймала себя на мысли, что чувствую себя чужой среди всех этих людей с их телефонами, наушниками и озабоченными лицами. Они не знали, что по ночам в каналах водится нечисть, что карты могут оживать, а зеркала показывать другие миры. И, наверное, это было к лучшему, им и не нужно было знать это.

Дома я первым делом проверила шкаф. Трость Вольдемара стояла на месте, тяжёлая, холодная, с россыпью камней, которые тускло поблёскивали в свете лампы. Я взяла её в руки, провела пальцами по набалдашнику и снова попыталась что-то почувствовать. Ничего. Обычная палка с камнями, если не знать, чья она на самом деле.

— Может, ты просто хочешь домой? — спросила я у трости. — Тогда скажи, как тебя вернуть. Я не против.

Трость, разумеется, не ответила. Я убрала её обратно и закрыла дверцу шкафа.

Поздно вечером, когда я уже лежала в постели с ноутбу-

ком на коленях, раздался звонок в дверь. Кто-то очень настойчиво нажимал на звонок, а потом ещё и тарабанить начал.

— Залила я, что ли, соседей снизу? — пробормотала я, выбираясь из кровати.

Я подхватила трость и поковыляла к двери. Всё это время продолжали тарабанить и звонить.

— Да иду я, иду, — проговорила я довольно громко. — Хватит выносить мне дверь.

Попыталась рассмотреть в дверной глазок, кто там ко мне ломится, но увидела только мельтешащий туда-сюда мужской силуэт. Однако открывать я особо не торопилась.

— Кто? — спросила я с тревогой.

— Открывай, это я, — слышался с той стороны нетерпеливый голос.

— Кто я? — поинтересовалась я.

— Да Олег, блин!

— Какого черта тебе тут надо, Олег? — продолжила я свой допрос через дверь.

— Аделаида, открывай, иначе я начну голосить на весь подъезд.

— Идиота кусок, — выругалась я и открыла ему дверь.

— Спишь, что ли? — спросил он, вваливаясь ко мне в квартиру и окинув внимательным взглядом мою пижаму с котиками.

— Сериал смотрю. Как ты меня нашёл? И какого черта

тебя принесло ко мне в столь поздний час?

— Я тоже рад тебя видеть, дорогая, — улыбнулся Олег. — Я принёс тебе азиатскую еду, и я даже побрился и побрызгался одеколоном.

— Какая радость, - буркнула я.

Он сунул мне пакет с какими-то коробками и стал разуваться. Затем прошёл ко мне в комнату и стал озираться в разные стороны.

— А у тебя миленько! — проговорил он.

— Я всю жизнь ждала этой оценки от незнакомого мне челика! Если сядешь грязной жопой ко мне на кровать, то я побью тебя тростью и твою лапшу надену тебе на голову, - пригрозила я.

— Дорогая моя, я и не собирался этого делать.

Олег устроился в кресле.

— А где эта твоя тварь? — спросил он, осматриваясь.

— Какая из? — поинтересовалась я.

— Ну эта, с красными рогами, — он изобразил моего крыса.

— Ждёт подходящего момента, когда на тебя напасть и перегрызть тебе сонную артерию за то, что ты нарушил наш покой, — огрызнулась я.

Олег сразу потёр шею и напрягся.

— Второй раз спрашиваю — чего припёрся? Тут тебе не ночлежка, — сердито сказала я.

— У тебя что одна комната? — он так и не ответил на мой

вопрос.

— Ты цены на квартире в Питере видел? Я только за эту рассчиталась. И если ты считаешь, что она слишком маленькая, то можешь купить мне побольше.

— А ты за словом в карман не лезешь, — хмыкнул Олег.

— А ты ещё не заметил, что я работаю гадалкой. Мне платят за то, что я разговариваю.

— Давай пожрём что ли и поедем на твой канал, — предложил он. — Не переживай, ночевать я у тебя не буду.

— Какая радость! — язвительно заметила я. — Я не ем на ночь и ночью тоже.

— Да ты вон какая худенькая, тебе можно. Я просто не жрал ничего сегодня, в горло не лезло. Я на двоих купил.

— Можешь обе порции слопать, — я кинула к нему на колени пакет с коробками.

— Вилка есть? Не люблю я их дурацкие палочки.

Я вздохнула, покачала головой, но всё же пошла на кухню за вилкой. Олег тем временем уже разложил коробки на моём маленьком столике и с нетерпением ждал, когда я вернусь.

— Держи, — я протянула ему прибор. — И не капай соусом на мою скатерть.

— Скатерть у тебя зачетная, — заметил он, принимаясь за еду. — Винтаж, да?

— Бабушкино наследство, — буркнула я, садясь напротив. — Ты собираешься есть и сразу ехать? Или у тебя есть

какой-то план?

Олег прожевал, запил водой из бутылки, которую принёс с собой, и посмотрел на меня серьёзно.

— План простой: мы едем к каналу, я смотрю на этих тварей своими глазами, убеждаюсь, что я не сошёл с ума, и мы разбираемся, как от них избавиться. Ты же вроде знаешь, как это сделать?

— Я не экзорцист и не охотница на нечисть, я гадалка. Вижу, что будет, но не всегда знаю, как это изменить.

— А если я тебе заплачу? — он достал из кармана бумажник.

— Олег, дело не в деньгах. Ты уже платил за приём. Я согласилась пойти с тобой, потому что мне самой интересно, что это за твари. Но гарантий, что я смогу тебя защитить, нет. Ты сам видишь, я маленькая, хрупкая, искалеченная женщина.

Он отложил вилку и посмотрел на меня внимательно.

— А если они и тебя тронут? Ты же не боишься?

— Я что, по-твоему, совсем отбитая на голову? Они в натуре ещё страшней, чем на картах. Я соль с собой возьму и травы, ну и буду тростью отбиваться, если что. И это, ещё надо найти фонарь по типу керосинового. Они не любят открытого огня.

— Ты их собралась солить, что ли? — хихикнул Олег. — Да и чем тебя не устраивает обычный фонарик на телефоне?

— Ты меня каким местом слушаешь? Они не любят огонь,

— проговорила я по слогам. — И соль им тоже не нравится.
— На данный момент не могу тебе помочь с фонарём, — пожал он плечами, уплетая свою лапшу. — Бери свечи, спички и зажигалку.

— Какой ты умный, и что бы я без тебя делала? — проворчала я. — Если бы ты не припёрся, то я бы себе спокойно смотрела сериальчик.

— Ты сама мне их показала, — фыркнул Олег, наматывая лапшу на вилку.

— Не ври. Если бы ты не схватил карту, то ничего такого не увидел. Так что сам виноват, нечего было совать свой любопытный нос куда не надо.

— Ладно, хватит препираться, давай одевайся. Или ты поедешь на канал в этой пижаме?

— Зануда, — фыркнула я. — Понесёшь мой рюкзак.

— Как скажешь, дорогая, — кивнул он и продолжил с удовольствием есть.

Я сложила в рюкзак вторую смену одежды, полотенце, затем мешочек с солью и мешочек с травами, несколько травяных скруток, свечи, бутылку воды и парочку сладких батончиков. Ну и отправила туда же маленькую бутылочку с настойкой.

— Ты в поход, что ли, собралась? — поинтересовался Олег, смотря, как я всё это собираю.

— В последний раз, когда я видела этих тварей, мне пришлось не по своей воле искупаться в канале. И я благодарна

тому, что кто-то подумал о сухой одежде. Правда, он же меня и скинул в воду, — пробормотала я и пошла переодеваться.

На себя я натянула спортивный костюм, тёплые носки и ветровку.

— Круто, — оценил меня Олег. — Прямо спортсменка, если бы не эта дурацкая трость. Ты в аварию попала?

— Нет, меня избили, — спокойно ответила я.

— Муж?

— Нет, это старая история, — поморщилась я. — Ты доел?

— Ага, — кивнул он, собирая всё со стола.

— Тогда дуй в туалет, а потом поедем. Надо такси вызвать, — я потянулась за телефоном.

— Я на машине, — ответил Олег. — А в туалет зачем?

— Чтобы на канале не захотелось, — спокойно ответила я. — А то схватят тебя за причинное место и уволокут трапезничать. Вдруг им остренького захочется, — я намекнула ему на острую еду.

— Ох и шуточки у тебя. Слушай, а ты правда их видела?

— Так же, как тебя сейчас.

— Понятно, — Олег задумчиво почесал затылок.

Он вышел из комнаты. Я поковыляла в коридор и села обуваться. Через пару минут Олег вернулся из туалета, подхватил мой рюкзак и сунул ноги в туфли.

— Возьми мешочек с солью на всякий случай, — я протянула ему соль.

— Окей, — забрал он его у меня из рук и запихнул в карман. — Серебро там, кольца не нужны?

— А у тебя есть? — поинтересовалась я, поднимаясь со своего места и беря трость.

— В машине лежат осиновые кольца. Купил сегодня в специализированном магазине.

— Серьёзно? — я с удивлением на него посмотрела. — У нас есть такие магазины?

— В этом городе чего только нет, - он улыбнулся грустно. Мы вышли из дома и отправились за новыми приключениями.

Глава 6 Они ждали?

— Куда поедем? — спросил Олег, заводя машину.

— Не знаю. Я последний раз этих тварей видела на Фонтанке, — ответила я.

— Окей, значит, двинем на Фонтанку, — кивнул он.

Я устроилась на переднем сиденье, положила трость между коленями и пристегнулась. Машина у Олега оказалась старенькой и вполне ухоженной — внутри пахло кожей и мятным освежителем. Он ловко вырулил со двора и направился в сторону центра.

— А ты часто по ночам катаешься? — спросила я, чтобы хоть как-то разрядить тишину.

— По ночам предпочитаю спать, — ответил он, не отрываясь от дороги. — Не вижу смысла в покатушках по ночному городу. Хотя сегодня, наверное, самый странный вечер в моей жизни.

— Поверь, у меня таких странных вечеров было больше, чем у тебя за всю жизнь.

— Верю, — усмехнулся он. — Ты вообще кто по жизни, Аделаида? Ну, кроме гадалки?

— Давно мне таких вопросов не задавали, — хохотнула я. — А ты с какой целью интересуешься?

— Ну, если хочешь, я могу помочь тебе разобраться во всей этой ерунде, — сказал он просто. — Не знаю, в чём

именно, но я умею слушать, и у меня есть машина и осино-
вые колья в багажнике.

Я улыбнулась. Несмотря на весь его дурацкий юмор, в нём чувствовалась какая-то искренняя теплота.

— Спасибо, Олег. Я учту. Как ты думаешь, почему они прилепились именно к тебе? — поинтересовалась я.

— Я не знаю, — пожал он плечами. — Они же рыбы. Какие могут мотивы у рыб?

— Что они тебе обещали? — спросила я.

— Покой, и... — он запнулся.

— И ещё что?

— Бескорыстную любовь, — выдохнул Олег. — И они так шепчут, что хочется поверить в это.

— Ну да, дамочки умеют уговаривать, — усмехнулась я.
— Это их хлеб, вернее мясо.

— Бррр, — он повёл плечами. — Я запомню эту фразу.

— Пользуйся, — усмехнулась я.

Мы подъехали к набережной Фонтанки. Ночь стояла безветренная, почти безлюдная, кое-где бродили туристы и снимали всё на телефон. Вода блестела под фонарями, отражая жёлтые блики. Я вышла из машины, опираясь на трость, и огляделась. Всё выглядело спокойно.

— Пока никаких голосов, — сказал Олег, прислушиваясь.

— Может, они ушли?

— Они не уходят, — ответила я. — Они здесь живут и ждут.

Я сделала пару шагов к воде и остановилась.

— Это не моя трость, — проговорила я, рассматривая её.

— А чья? Или ты думаешь, что я её тебе подменил? — спросил он с удивлением. — Ты с ней вышла из дома.

— Угу, — кивнула я. — Один человек забыл её у меня, и я, кажется, схватила её по ошибке.

Я задумчиво рассматривала трость.

— Простите, — кто-то тронул моё плечо.

Я резко обернулась, сжимая трость. Передо мной стояла невысокая женщина в длинном тёмном пальто и платке, повязанном на бабушкин манер. Её лицо было бледным, а глаза слишком светлыми, почти прозрачными, как вода в канале. От неё пахло какой-то затхлостью, словно её вещи долго лежали где-то во влажном помещении, а потом их просто просушили, не стирая.

— Вы Аделаида? — спросила она тихо.

— Допустим, — ответила я настороженно. — А вы кто?

— Меня зовут Мила, — она перевела взгляд на трость у меня в руках и едва заметно улыбнулась. — Я ищу вас уже несколько дней. Соседка сказала, что вы гадаете на Лиговке, но я опоздала, вы уже уехали. А потом увидела вас здесь, у воды.

— И поняли, что это я? - я с недоверием на нее посмотрела.

— Да, - кивнула она.

Олег шагнул ко мне, вставая чуть сзади.

— А вы, простите, зачем её искали? — спросил он с плохо скрытой подозрительностью.

Женщина посмотрела на него, затем перевела свой взгляд на меня, и я заметила, как её пальцы нервно теребят край платка.

— Мне нужна помощь. У меня пропал муж. Три дня назад он вышел из дома и не вернулся. Я обошла все больницы, морги, полицию — бесполезно. А потом мне приснился сон, где он стоял по пояс в воде и звал меня. Когда я проснулась, я поняла: мне нужно найти тех, кто видит то, что скрыто. Мне сказали, что вы одна из таких.

Я переглянулась с Олегом. Он молчал, но по его лицу было видно, что он напрягся.

— А где именно вы живёте? — спросила я. — И где он мог пропасть?

— На Мойке, — ответила Мила. — Он вышел ночью проветриться, так и не вернулся. Когда я пришла на набережную утром, нашла у воды вот это.

Она протянула руку и разжала ладонь. На её ладони лежал блестящий значок.

— Значит, говорите, искали меня на Лиговке? — задумчиво проговорила я.

— Да, соседка сказала, что вы там принимаете, — кивнула она.

— Что за соседка? — продолжила я допытываться, нащупывая в кармане мешочек с солью.

— Ну такая светленькая. Вы посмотрите, что я нашла, — она так и стояла с протянутой рукой, в которой поблескивал значок.

— Поближе можно? — попросила я. — А то я плохо вижу в темноте.

Она сделала ко мне один шаг, я выхватила из кармана мешочек с солью и высыпала ей в открытую ладонь. Её кожа тут же покрылась волдырями. Женщина зашипела и отшатнулась, тряся рукой. Соль посыпалась на асфальт, а на её ладони остались красные, влажные пятна, которые на глазах начинали затягиваться чешуёй. Её почти прозрачные глаза потемнели, и в них мелькнула ярость.

— Ты... — прошипела она. — Ты знаешь?

— От тебя пахнет тиной, и никто из ныне живущих не знает, что я когда-то принимала на Лиговке, — спокойно ответила я, отступая на шаг и поднимая трость.

Она оскалилась, и я увидела во рту не человеческие зубы, а тонкие острые иглы. Платок сполз, открывая бледную шею с тёмными прожилками, похожими на жаберные щели.

Олег схватил меня за локоть и потянул назад.

— Это одна из этих тварей? — быстро спросил он.

— А ты сам, как думаешь? Она из них, — подтвердила я.

«Мила» сделала шаг вперёд, но остановилась, не решаясь пересечь невидимую черту, где на асфальте осталась соль. Её ладонь всё ещё дымилась, и она с ненавистью и злостью смотрела на меня.

— Ты не имеешь права, — проговорила она. — Ты не хранительница и не охотница. Ты просто девочка, которая случайно прошла сквозь туман.

— Что за бред? — не поняла я. — На что я не имею права и кто это решил?

Я сжала трость, и в камнях на её набалдашнике отразился свет от фонарей. Мне хватило присутствия духа не показывать страха. Тварь прищурилась, принялась, и вдруг её лицо исказилось в улыбке.

— Ты думаешь, я одна? — спросила она. — Нас много и мы уже здесь. Не все в каналах, Аделаида. Некоторые уже ходят среди вас, притворяются людьми, и мы ищем не только мужчин.

Она сделала ещё один шаг, и её нога ступила прямо на соль. Однако ничего не произошло, и она пошла дальше, пытаясь меня схватить.

— Э, руки прочь от Аделаиды! — крикнула я и звезданула её прямо в лоб тростью.

И тут произошло то, чего я не ожидала. Трость в моей руке вспыхнула тусклым зелёным светом, и набалдашник будто бы ожил — камни засияли, а по моей ладони пробежал разряд, от которого я чуть не выронила её. «Мила» замерла на мгновение, и её лицо исказилось в гримасе боли. По её лбу побежала тонкая сетка трещин, как по старой глине, и из них повалил серый пар. Она попятилась, прикрывая лицо руками.

— Ух ты, — выдохнула я с удивлением. — Как-то неожиданно.

— Не подходи! — заорала она, но это было похоже не на угрозу, а на мольбу.

— Я и не собиралась, — ответила я, но отступить не стала.

Олег сзади схватил меня за плечо и резко дёрнул назад.

— Уходим! — крикнул он. — Она не одна, там в воде кто-то есть!

Я глянула на канал. По воде шли круги, и из глубины поднимались тени. Я увидела несколько серых голов, которые медленно выплывали на поверхность. Глаза горели мутным жёлтым светом, а длинные пальцы цеплялись за камни набережной. «Мила» отступила к воде и схватилась за протянутую руку одной из них. Тварь подтянулась на каменную кладку, и я наконец рассмотрела её — огромная, в два человеческих роста, с чешуёй, покрытой слизью, и длинным хвостом, который свисал в воду.

Олег тряхнул головой, словно просыпаясь.

— Твою мать, — выдохнул он. — Валим.

Он схватил меня за руку и поволок в сторону машины, громко матерясь.

Я не сопротивлялась — ноги сами несли меня к машине, хотя внутри всё кричало, что надо обернуться, посмотреть, догоняют ли они нас. Олег распахнул дверь, практически запихнул меня на сиденье, сам влетел за руль и завёл двигатель с пол-оборота. Машина взревела, и мы рванули с места,

оставляя набережную позади.

— Ты как? — спросил он, бросая быстрые взгляды в зеркало заднего вида. — В порядке?

— Вроде да, — ответила я, тяжело дыша. — А ты?

— Я в шоке, — честно признался он.

Я посмотрела на трость. Она лежала у меня на коленях, и камни на набалдашнике всё ещё тускло мерцали, хотя свет уже угасал. Моя ладонь слегка покалывала, но не было ни боли, ни ожога.

— Я не знала, что она так работает, — тихо сказала я. — Я просто ударила её тростью и...

— И она засветилась, — закончил Олег, сворачивая в переулок. — Я видел. Она реально засветилась. Ты её заколдовала?

— Нет, — я покачала головой. — Я же говорю, что это чужая трость. Даже не знаю, как она работает.

Олег замолчал, сосредоточенно ведя машину. Мы выехали на набережную Мойки, потом свернули к Садовой и наконец остановились у какого-то круглосуточного супермаркета.

— Надо перевести дух, — сказал он, глуша двигатель. — И закупиться солью. Ты не против?

— Давай, — согласилась я.

Мы вышли из машины. Ночь была тихой, и улица казалась почти пустой. Только где-то вдалеке гуляла компания пьяной молодёжи. Я огляделась — никого подозрительного

не увидела.

— Похоже, они не преследуют, — заметила я.

— Может, боятся твоей трости или отходить далеко от воды, — хмыкнул Олег, открывая дверь магазина.

Мы купили несколько пачек соли, зажигалки, ещё один фонарик и бутылку воды. На кассе я долго смотрела на стойку с товарами для дома, прикидывая, не взять ли ещё что-то, но в итоге решила не перегружать рюкзак.

В машине Олег повернулся ко мне.

— Слушай, а давай я тебя отвезу, но не домой, а к моим родителям? Они живут за городом, в частном доме. Там тихо, безопасно и вода далеко. Может, отсидишься пару дней?

— Зачем? — я с удивлением на него посмотрела.

— Ну вдруг они на тебя нападут опять?

— Я хочу домой, а не к твоим родителям. И откуда тебе знать, безопасно там или нет.

— Ты подумай, если что, я всегда готов прийти на помощь.

— Ты сам можешь уехать к своим родителям и там спрятаться, — ответила я.

— Да я бы с радостью, но у меня такая работа, — вздохнул он.

— И у меня работа, — спокойно ответила я. — К тому же отсидеться не получится. Вон их сколько развелось. Пару дней погоду не сделают.

— Наверно, ты права, — задумчиво проговорил Олег. —

Я отвезу тебя домой.

Глава 7 Встреча со старым знакомым

Олег все порывался у меня остаться ночевать, но я выперла его, пригрозив вольдемаровой тростью.

— А если они меня утащат? — спросил он.

— Отбивайся, — пожала я плечами, — У тебя уже не машина, а солонка — все забито солью, да и осиновые колья есть. К тому же теперь ты для них не интересен, у тебя появился смысл жизни и ты уже не унылое чмо.

— Аделаида, ты умеешь поддержать лучше любого психолога, — хохотнул он.

— Обращайся, я еще и беру меньше, чем они, — усмехнулась я, — Все, иди, завтра, вернее сегодня спишемся. Я хочу в душ и баиньки.

— А ты мыться не боишься? — спросил Олег с тревогой. Я посмотрела на него внимательно.

— Хочешь составить мне компанию? Думаешь, они могут вылезти из канализации или из душевой лейки? — нахмурилась я.

— Но вот из твоей карты рука вылезла же.

— Это другое, — покачала я головой, — Но если ты за меня так переживаешь, то я заткну все канализационные отверстия.

— И унитаза тоже? - он спрашивал вполне серьезно.

— Кажется тебя эта мысль не отпускает, — усмехнулась я. — Заклею крышку унитаза скотчем, — пообещала я, — Иди уже, я устала.

Олег покачал головой, не отрывая от меня взгляда.

— Хорошо, я посолю воду, могу даже лаврушки туда крошить. Можно и хлорки налить, не думаю, что они любят хлорированную воду, — сказала я.

— Я тоже так думал, — кивнул он, — Ладно, спокойной ночи.

— Спокойной, — махнула я ему рукой и закрыла за ним дверь.

Крыс с красными рожками уже сидел на тумбочке и смотрел на меня с явным осуждением.

— Что? — спросила я. — Думаешь, зря я его выгнала?

Крыс фыркнул и отвернулся, демонстративно зализывая лапу.

— Он бы только мешался, — сказала я, проходя в комнату. — И потом, у него своя жизнь, у меня своя, я ему ничем не обязана.

Но внутри я понимала: он действительно переживал, и это было приятно, хоть и странно. Мы знакомы всего несколько дней, а он уже готов был тащить меня к родителям за город, закупался солью и осиновыми кольями. Может, ему просто было одиноко, как и мне. Но если честно, мне нравилось мое одиночество и оно меня не напрягало.

Я сходила на кухню, проверила, всё ли закрыто, и наконец, встала под душ. Горячая вода лилась сверху, и я стояла, закрыв глаза, слушая, как капли стучат по кафелю. Никаких рук из слива не вылезло, никто не зашептал из трубы и ничем таким не воняло.

— Ну вот видишь, — сказала я себе, выключая воду. — Всё нормально.

Завернулась в халат, вытерла зеркало от пара и посмотрела на своё отражение. Вполне себе ничего, если не присматриваться к шраму. Я улыбнулась сама себе и пошла в комнату.

Присела на край кровати, взяла трость Вольдемара и снова провела пальцами по камням на набалдашнике. Они были тёплыми, хотя в комнате было прохладно. В этот раз я отчётливо почувствовала, как от трости исходит лёгкая вибрация.

— И как с тобой работать? — спросила я у неё вполголоса.

Трость, разумеется, не ответила, но как-то ответа я и не ожидала.

Крыс запрыгнул на кровать и свернулся калачиком у меня под боком, заурчав так громко, будто был не крысой, а маленьким котенком. Я укрылась одеялом и закрыла глаза. Долго и беспокойно ворочалась, и не заметила, как провалилась в сон.

Проснулась как обычно по будильнику. Крыса уже не было рядом, куда-то слинял. Утро самое стандартное в моей жизни — умылась, позавтракала, проверила расписание и

отправилась на работу. Вроде на себя работаешь, график удобный, но все равно каждый день нужно куда-то ездить и что-то делать, иначе денежки тебе никто не принесет.

Пришло сообщение от Олега: «Утро доброе! У меня все нормально, ночью никто не звал, выспался».

— Я рада, — отправила ему ответ.

Интересно, кто ему сказал, что я буду о нем беспокоиться? Природа меня не одарила повышенной эмпатией, чему я тоже очень рада.

Тут же пришло от него сообщение: «А ты как спала?» Данный вопрос я решила проигнорировать. Какая ему вообще разница, как я спала, прилепился, как репей.

В салон я приехала раньше обычного. Трость Вольдемара стояла на своем привычном месте. Я подхватила её в руки и направилась к зеркалу.

— Свет мой зеркальце скажи, да всю правду покажи, — проговорила я и чуть тронула тростью по зеркальной поверхности.

В целом я ничего особенного не ожидала увидеть, но как не странно по ней пошла мелкая рябь. А потом с той стороны возникла темная комната, но только это была не моя приемная на Лиговке, а какое-то чужое помещение.

— Хоть бы свет включили или свечи зажгли, ни черта ничего не видно, — проворчала я.

Затем я заметила камин, в котором горел огонь, а около него в кресле сидел какой-то человек.

— И зачем ты мне это показало? — спросила я у зеркала.

Человек, скорее всего просто смотрел в огонь и думал о чем-то о своем. Я пару раз стукнула в зеркальную поверхность для приличия. Он вздрогнул и повернул голову в мою сторону.

— О Вольдемар! Стоило догадаться, — хмыкнула я, — Но он не отражается в зеркале, а значит, в его доме их нет. Тогда через что я на него смотрю? Хотя, может у него осталось что-нибудь в доме.

Он встал со своего кресла и направился в мою сторону, вернее в сторону того предмета, через который я него смотрела. Вольдемар приближался медленно, и я видела, как в полумраке его лица вспыхивают отблески каминного огня. Он выглядел уставшим — даже в этом тусклом свете были заметны тени под глазами и глубокая складка между бровей. Остановился прямо передо мной, и я поняла, что он смотрит в ту же точку, откуда я смотрела на него.

Я помахала ему рукой. Он тронул пальцами поверхность стекла со своей стороны.

— Аделаида? — прочитала я по его губам.

Звука к сожалению я не слышала. Хотя, может, он проговорил что-то другое, а я решила, что это было мое имя. Я подняла трость и показала ему. Он от удивления сделал шаг назад и посмотрел на свою трость с изумлением. Я развела руки в разные стороны, как бы показывая что не понимаю, как такое могло случиться. На данный момент времени мне

не хотелось с ним воевать. Думаю, что он единственный человек или не человек, который может помочь мне попасть в старый Питер.

— Здесь очень много чудовищ, — сказала я ему.

Вольдемар показал на свое ухо, дескать я ничего не слышу. Я кинулась к клоде, вытащила карту с муренами и положила её к стеклу. Он шарахнулся в сторону, размахивая тростью. И тут до меня дошло, что твари пытаются проникнуть в его мир через зеркало. Я быстро убрала карту от стекла. На ней остался мутный склизкий след, пахнувший тиной и стоялой водой. Я тронула его пальцем — мокро и противно. Бе, гадость какая.

Показала карту со стороны и попыталась изобразить, что тварей очень много. Он помотал головой, дескать, ничего не понимаю.

В мою дверь постучали, и зеркало снова стало отражать мою комнату.

— Сеанс связи окончен, — пробормотала я, быстро убирая трость с камнями на место. — Попробую еще раз попозже. Хоть бы какая бегущая строка была внизу, чтобы можно было пообщаться.

Быстро вытерла липкий след с зеркала и начала прием. Я открыла дверь и впустила первую клиентку — женщину лет сорока с заплаканными глазами и опухшим от слез лицом. Она хотела узнать, вернётся ли к ней муж, ушедший к молодой коллеге. Я выслушала её, разложила карты, сказала, что

вижу, дала парочку советов и проводила её с лёгким сердцем и купюрой в кармане. Работа шла своим чередом, но мысли всё время возвращались к зеркалу и Вольдемару.

Когда приём закончился, я закрыла дверь салона, переоделась и снова подошла к зеркалу. Трость по-прежнему стояла в шкафу, я взяла её в руки и осторожно коснулась набалдашником стекла. Ничего не произошло.

— Ну давай же, — прошептала я. — Я знаю, ты можешь, покажи мне.

Зеркало молчало. В нём отражалась только я и моя комната, ничего сверхъестественного.

— Ладно, — вздохнула я, убирая трость. — Видимо, сегодня не судьба.

Я собрала вещи, сунула в карман карты, проверила замки и поехала домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.